

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 351/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
проходившей 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Е.Л. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	9 мая 2008 года (первоначальное письмо)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка заявителя в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	Недостаточная обоснованность утверждений; неустановление нарушения prima facie статьи 3; отсутствие реального и конкретного риска применения пыток лично к заявителю в Демократической Республике Конго
<i>Вопросы существа:</i>	Риск применения пыток в случае высылки заявительницы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 351/2008

Представлено: Е.Л. (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявительница

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 9 мая 2008 года (первоначальное письмо)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 351/2008, представленной от имени Е.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является конголезская гражданка Е.Л., 1988 года рождения, которая сейчас находится в ожидании высылки из Швейцарии. Она утверждает, что ее высылка в Демократическую Республику Конго (ДРК) явилась бы нарушением со стороны Швейцарии статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она не представлена адвокатом.

1.2 18 августа 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявительницу в ДРК в период рассмотрения ее сообщения.

Изложение фактов¹

2.1 Автор сообщения утверждает, что после смерти ее матери в 1998 году – ее отец умер в 1990 году – она жила вместе со своими двумя старшими братьями вплоть до их отъезда в 2002 году в Руанду, куда они уехали, чтобы вступить в ряды повстанцев. Начиная с этого момента автор сообщения жила вместе со своими соседями. 22 июня 2003 года, когда ей было 15 лет, она начала работать в качестве сотрудницы, ответственной за прием посетителей, в канцелярии докладчика конголезской Национальной ассамблеи в Киншасе Рафаэля Лухулу Лунге. На работе в обязанности заявительницы входили прием посетителей парламента, подготовка материалов к заседаниям и уборка кабинета докладчика.

2.2 В 2004 году² заявительнице, как утверждается, позвонил один из ее братьев, который объяснил ей, что вступил в ряды повстанцев, и просил ее передавать ему всю информацию, к которой она имела доступ при исполнении своих обязанностей, в частности о законах, по которым будет проводиться голосование, или же о составе и расположении подразделений конголезской армии. Согласно утверждениям, заявительница действовала так, как ее просил брат, и передавала ему по телефону обширную информацию³.

2.3 26 января 2005 года заявительница получила предостережение от одного из сотрудников Национального разведывательного управления (НРУ)⁴, сообщившего ей, что ему известно о ее контактах с силами повстанцев и передаваемой ею секретной информации. На следующий день докладчик якобы созвал всех сотрудников своего кабинета и проинформировал их о том, что НРУ ведет следствие по делу и что осведомитель рано или поздно будет выявлен.

2.4 Заявительница немедленно проинформировала своего брата о сделанном в канцелярии докладчика предостережении в адрес осведомителя. Вслед за этим брат быстро принял меры к организации ее бегства. На следующий день она якобы отправилась на лодке в Браззавиль при помощи контактного лица своего брата. Несколько дней она пряталась в каком-то доме, а затем 22 марта 2005 года вылетела в Швейцарию.

2.5 23 марта 2005 года заявительница подала ходатайство о предоставлении ей убежища. В решении от 5 июня 2007 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) высказало мнение, что заявления автора сообщения не удовлетворяют требованиям правдоподобия. В частности, ФУМ посчитало неправдоподобными ее слова о том, что она в силу должностных обязанностей в канцелярии докладчика имела доступ к секретной информации, особенно к информации военного характера. Кроме того, заявительница не смогла уточнить содержание вышеупомянутой секретной информации, передававшейся ее брату, и объяснить, каким образом последний узнал о ее новой должности в канцелярии докладчика после стольких лет отсутствия контакта с ней. Наконец, ФУМ посчитало, что положение в ДРК, где не было гражданской войны или всеобщего насилия на всей территории, было не таким, чтобы представлять конкретную

¹ Изложенные факты основываются на представлениях заявительницы, а также на решениях, принятых в рамках процедуры ходатайствования об убежище в Швейцарии.

² Точная дата этого телефонного звонка не указана.

³ Содержание передававшейся ею информации не уточняется.

⁴ Национальное разведывательное управление – государственное учреждение Демократической Республики Конго, которое совмещает функции службы внутренней безопасности и внешней разведки.

опасность по смыслу пункта 4 статьи 14 а) Федерального закона Швейцарии о пребывании и поселении иностранцев.

2.6 4 июля 2007 года заявительница обжаловала это решение в Федеральный административный суд (ФАС). 26 июля она предъявила копию печатной статьи от 28 января 2005 года из выходящей два раза в неделю конголезской газеты "Маншетт", в которой объявлялось, что политическая полиция разыскивает заявительницу по обвинению в "незаконной передаче информации и шпионаже". Автор сообщения заявила, что характер документа таков, что он может доказать реальность ее опасений по поводу будущих преследований⁵. 6 сентября 2007 года ФАС отклонил апелляцию, окончательно подтвердив решение ФУМ относительно отказа в предоставлении убежища и высылки заявительницы. ФАС пришел к заключению, что неспособность заявительницы предоставить хоть какую-то подробную информацию о характере и содержании секретных и конфиденциальных сведений, которые она якобы передавала своим братьям в течение нескольких месяцев, ставит под сомнение ее правдивость. ФАС посчитал, что обстоятельства, в которых она якобы узнала о том, что НРУ подозревает ее в передаче информации повстанцам, представляются весьма неправдоподобными, особенно то, что один из сотрудников НРУ рискнул предупредить ее о подстерегающей ее опасности вместо того, чтобы задержать, и что два ее брата, находившиеся в течение нескольких лет в Руанде, смогли менее чем за день организовать по простому телефонному звонку ее быстрый отъезд из страны. Что касается газетной статьи, предоставленной автором сообщения, то ФАС посчитал ее не имеющей никакой доказательственной силы ввиду того, что такая копия могла быть подделкой и что на той же странице размер букв в этой статье отличался от размера букв в других статьях.

2.7 29 ноября 2007 года ФАС объявил ходатайство заявительницы о пересмотре неприемлемым, посчитав, что она не привела никакого нового важного факта или убедительного доказательства. 1 февраля 2008 года заявительница подала просьбу о пересмотре решения ФАС от 5 июня 2007 года, которая 18 марта 2008 года была объявлена ФАС неприемлемой на том основании, что она была подана с явной задержкой.

Содержание жалобы

3.1 Заявительница утверждает, что в случае ее высылки в ДРК ей грозил бы риск подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Она обращает внимание на то, что занимала в своей стране политическую должность, сопряженную с доступом к большому числу секретных сведений о политической обстановке и положении в области безопасности и что она уехала в другую страну, чтобы попросить там убежище, а это с точки зрения конголезских властей равносильно дезертирству. Она утверждает, что в случае возвращения в свою страну ей грозила бы там конкретная серьезная опасность, так как ее бы там, по всей видимости, подвергли жестким допросам, а при необходимости – и жестокому обращению.

3.2 Заявительница утверждает, что элементами, доказывающими реальность риска применения пыток или жестокого обращения, являются протоколы бесед с ней, объяснения в ее заявлениях и доказательства, приведенные в рамках

⁵ Копия вышеупомянутой статьи приложена к первоначальному сообщению заявительницы.

внутренней процедуры, в частности вышеупомянутая газетная статья⁶, и письменное свидетельство г-на Лухулу Лунге, которое, как утверждается, не было принято во внимание, а также ее пропуск, доказывающий, что она работала в Национальной ассамблее.

3.3 Заявительница подчеркивает, что в процедуре получения убежища мотивы, побуждающие к бегству женщин, носят специфический характер, но при этом она тем не менее этот аргумент ничем другим не подкрепляет.

Замечания государства-участника по существу жалобы

4.1 17 февраля 2009 года государство-участник заявило, что автор сообщения не доказала, что в случае возвращения в ДРК она лично подверглась бы прогнозируемому и реальному риску пыток. Оно отмечает, что заявительница не говорила о том, что в прошлом она подвергалась жестокому обращению. Кроме того, она не смогла убедить в правдоподобности якобы имевших место фактов передачи секретной информации ее братьям, связанным с повстанческим движением. В частности, она не смогла объяснить, каким образом ее брат получил информацию о том, что она работает в парламентской службе, и узнал ее координаты спустя несколько лет после своего отъезда из Киншасы. Государство-участник добавляет, что со стороны заявительницы было бы удивительно по простому телефонному звонку взять на себя риск потерять работу и подвергнуться серьезным последствиям, тем более, что якобы имевшая место деятельность была направлена против лица, предложившего заявительнице должность, которую она занимала. Кроме того, как утверждается, автор сообщения не смогла указать, в какой период времени ее брат установил контакт с ней, и она противоречила себе, когда заявляла на первой беседе, что не имела контактов со своими братьями с момента их последнего телефонного разговора, когда ей было 15 лет, и до дня своего отъезда, хотя затем она утверждала, что передавала им информацию по телефону. Государство-участник также отмечает, что заявительница вообще не смогла уточнить характер информации, которую она, по ее словам, передавала, и что ее объяснение, согласно которому она не желала вспоминать об этом из страха, является неубедительным.

4.2 Государство-участник также обращает внимание на существование фактологических несоответствий в утверждениях автора сообщения и на низкий уровень доверия к ней. По словам государства-участника, предоставленная ею информация о ее семейном окружении мало чем подкреплена и не соответствует характеру обычных социальных отношений в Африке. Так, представляется неправдоподобным, чтобы автор сообщения не имела информации о близких родственниках ее родителей или чтобы она не знала этнической принадлежности своей матери или приблизительной даты ее рождения либо не имела сведений о том, где находятся ее братья. Государство-участник добавляет, что описанные мотивы ее бегства не соответствуют общему опыту и поведенческой логике. Так, например, сотрудник секретных служб вряд ли взял бы на себя риск предупреждать заявительницу о предпринимаемых в отношении нее следственных действиях, тем более с учетом напряженной обстановки в ДРК. Эти сомнения усиливает то обстоятельство, что вначале она сказала, будто этот сотрудник ей позвонил, а затем исправилась, заявив, что он якобы разговаривал с ней лично. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что свое бегство заявительница описала лишь в общих чертах и не смогла сообщить, кто ей помог,

⁶ См. пункт 2.6.

кто финансировал ее поездку, в каких обстоятельствах происходило ее бегство и как ее братья всего лишь за несколько часов смогли организовать его с территории Руанды.

4.3 Государство-участник утверждает, что сомнения в правдоподобности рассказа заявительницы усиливает тот факт, что на стадии обжалования она представила газетную статью, которая явно была неподлинной и содержание которой носило необычный характер и противоречило в некоторых отношениях утверждениям самой заявительницы. Так, например, в статье говорится, что ее якобы каждый день преследовали люди в форменной одежде, о чем она никогда не говорила. Кроме того, в статье упоминается о поисках, которые вели родители заявительницы, тогда как к тому времени они уже умерли. С другой стороны, заявительница представила в суд подтверждение подлинности вышеупомянутой статьи со стороны издателя газеты "Ля Маншетт", но это подтверждение составлено на бланке с реквизитами, не соответствующими названию газеты, и на нем она уже становится "Ля Машетт". Государство-участник считает маловероятным допущение такой орфографической ошибки на бланке печатного средства информации.

4.4 Наконец, государство-участник утверждает, что предъявление на стадии пересмотра письменного "свидетельства" г-на Лухулу Лунге также усиливает впечатление о неправдоподобности рассказа. По мнению государства-участника, сомнительно, чтобы г-н Лухулу Лунге прямо взял на себя ответственность за утечку столь важной информации из своей службы. Более того, такой шаг был бы удивителен со стороны лица, питающего, по-видимому, нехорошие чувства к заявительнице из-за того, что та передавала конфиденциальную информацию. Тот факт, что в данном документе содержится ссылка на статью в газете "Ля Маншетт", считающуюся подделкой, еще более усиливает сомнения в достоверности вышеуказанного свидетельства.

4.5 Государство-участник делает вывод, что утверждения заявительницы и представленные ею доказательства не позволяют считать, что в случае высылки она лично подвергалась бы реальному и конкретному риску пыток.

Комментарии заявительницы относительно замечаний государства-участника

5.1 24 апреля 2009 года заявительница вновь подтвердила свои ранее сформулированные объяснения и обратилась к Комитету с просьбой не принимать во внимание замечания, сформулированные государством-участником. Она представила копию документа об объявлении ее в розыск от 25 января 2009 года, согласно которому НРУ назначило группу для ее немедленного розыска в городе Киншаса. Заявительница утверждает, что приведенный документ доказывает существование для нее лично прогнозируемого и реального риска подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Этот риск объясняется тем, что до отъезда из ДРК заявительница работала в парламенте, располагала информацией о конфиденциальных государственных делах и впоследствии подала ходатайство о предоставлении ей убежища в Швейцарии. Заявительница подчеркивает, что государство-участник не поставило под сомнение тот факт, что она работала в конголезском парламенте. Она настаивает на важности заявления докладчика Лухулу Лунге и газетной статьи – несмотря на наличие небольших ошибок в форме – как на элементах, доказывающих серьезный характер опасностей, которым бы она подверглась в случае возвращения в ДРК.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 12 мая 2009 года государство-участник повторило свои прежние замечания, подчеркнув, что в замечаниях заявительницы не содержится никаких новых элементов. Государство-участник утверждает, что представленный заявительницей документ о ее объявлении в розыск явно является подделкой. По мнению государства-участника, представляется маловероятным, чтобы такое объявление было издано в январе 2009 года, тогда как к этому моменту заявительница уже не находилась на территории ДРК в течение почти четырех лет. Кроме того, противоречивое впечатление создает факт ее объявления в розыск конголезскими властями в Киншасе, ведь, по словам заявительницы, они были в курсе подачи ею ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии.

Дополнительные комментарии заявительницы

7. 24 мая 2009 года автор сообщения заявила, что аргумент государства-участника, согласно которому документ о ее объявлении в розыск является подделкой, основывается лишь на предположениях, лишенных всякой объективности. По словам заявительницы, этот документ обладает всеми необходимыми формальными и существенными качествами. Она утверждает, что достала копию этого документа через свою знакомую, с которой она якобы сохранила контакт и которая сообщала ей о рисках, которым она подвергнется в случае возвращения.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает далее, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет должен определить, будет ли высылка заявительницы в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

9.2 При определении этого Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, включая наличие в государстве, в которое должна быть выслана заявительница, постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Комитет вновь указывает, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в данную страну будет угрожать опасность подвергнуться пыткам: для установления факта наличия личной угрозы должны иметься дополнительные основа-

ния. И, наоборот, отсутствие постоянной практики нарушений прав человека тоже не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 и подтверждает, что «при оценке степени риска [применения пыток] должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"»⁷: опасность должна угрожать автору лично и быть реальной. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и персональной⁸. Он также отмечает, что при осуществлении своих полномочий согласно статье 3 Конвенции будет уделять серьезное внимание фактам, установленным органами соответствующего государства-участника.

9.4 Комитет знает, как обстоит дело с правами человека в Демократической Республике Конго, и в курсе многочисленных нарушений, включая пытки, произвольные задержания и насилие в отношении женщин, которые продолжают становиться достоянием гласности в этой стране⁹. Тем не менее Комитет напоминает, что такое положение само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявительница по возвращении в свою страну рискует подвергнуться пыткам: должны существовать дополнительные основания, позволяющие считать, что заинтересованное лицо будет подвергаться такому риску лично.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявительницы, согласно которым в случае возвращения в ДРК ей может угрожать риск жестокого обращения вследствие того, что в 2004 году в период работы в канцелярии докладчика конголезского парламента в качестве сотрудницы, ответственной за прием посетителей, она передавала секретную информацию руандийским повстанцам, а также по той причине, что она подала ходатайство о предоставлении ей политического убежища в Швейцарии. Комитет также отмечает, что заявительница

⁷ Замечание общего порядка № 1, приложение IX, пункт 6 (см. HRI/GEN/1/Rev.9, том II).

⁸ См., в частности, решения Комитета по делам *Мустафы Дадара против Канады* (сообщение № 258/2004) от 23 ноября 2005 года, *Т.А. против Швеции* (сообщение № 226/2003) от 6 мая 2005 года и *Н.С. против Швейцарии* (сообщение № 356/2008) от 6 мая 2010 года.

⁹ См., среди прочего, доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго от 10 января 2011 года (A/HRC/16/27); доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго от 17 января 2011 года (S/2011/20); заключительные замечания Комитета по докладу Демократической Республики Конго, представленному в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1 (2006)); заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении доклада, представленного государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3 (2006)); и доклад "Assistance technique et renforcement des capacités: Rapport conjoint de sept procédures spéciales thématiques sur l'assistance technique au Gouvernement de la République démocratique du Congo et l'examen urgent de la situation dans l'est du pays" (A/HRC/10/59).

не приводила в качестве аргументов факты жестокого обращения с ней в ДРК и что ее утверждения не были сочтены правдоподобными властями страны.

9.6 Хотя согласно своему замечанию общего порядка Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он напоминает, что не является апелляционным органом и что он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁰. В данном случае Комитет уделяет необходимое внимание выводам различных инстанций государства-участника, которые рассмотрели факты и элементы доказательств, приведенные заявительницей в ходе процедуры ходатайствования об убежище, и пришли к выводу о том, что заявительница не заслуживает доверия. Его выводы основываются на неправдоподобности и противоречивости ее рассказа, в частности в той его части, которая касается секретной информации, якобы передававшейся ею руандийским повстанческим силам, а также контактов с ее братьями, предупреждения, которое якобы было ей дано сотрудником НРУ, бегства из страны и деталей, касающихся ее семейного окружения. Основанием для этих выводов также служило использование доказательств, признанных фальсифицированными, например вышеупомянутой газетной статьи¹¹, а также письменного свидетельства докладчика конголезского парламента г-на Лухулу Лунге. Комитет уделил необходимое внимание комментариям заявительницы, но тем не менее считает, что ее аргументы не были в достаточной мере подкреплены и не позволяют в силу этого опровергнуть или прояснить противоречия, отмеченные государством-участником в своих замечаниях.

9.7 Изложенное выше не позволяет Комитету заключить, что представленные факты в своей совокупности являются достаточными для вывода о том, что в случае высылки – по смыслу статьи 3 Конвенции – в Демократическую Республику Конго заявительнице будет лично угрожать прогнозируемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявительницы в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁰ См. Замечание общего характера Комитета № 1, выше, пункт 9. См. также, среди прочего, решение Комитета по делу *Т.Д. против Швейцарии* (сообщение № 375/2009) от 26 мая 2011 года, пункт 7.8.

¹¹ Данная статья, озаглавленная "Политическая полиция загоняет в угол разыскиваемую ею г-жу Е.Л.", которая была приобщена к материалам дела, действительно напечатана другим шрифтом и буквами другого размера, нежели статьи в остальной части этой страницы, и она помещена на странице газеты "Ля Маншетт", озаглавленной "Экономика и общество" (28 января 2005 года). Комитет также отметил, что в заголовке письма, подтверждающего подлинность этой статьи, содержится грубая орфографическая ошибка ("Ля Машетт" вместо "Ля Маншетт").